

АНТИ.
ДЕЛО
ЭКСТРАСЕНСОВ

Андрей Андреев

Андрей Владимирович Андреев

Анти. Дело экстрасенсов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68678076

SelfPub; 2022

Аннотация

Экстрасенсы. Шарлатаны или нет? Мировой заговор, теневое правительство... Всё проще. Мы – не управляем, мы – подталкиваем человечество на путь прогресса. Вот только у наших антагонистов свой взгляд на то, как человечество должно двигаться к светлому будущему. Конечная цель одна, а пути – разные. Из-за этого между нами идет вечная борьба. Самое забавное в том, что мы почти бессмертны. Мы умираем, но возрождаемся. И возрождаемся каждый раз на противоположной стороне. Вчера я учил людей делать деньги, потому, что деньги – это власть над остальными, а сегодня я пытаюсь объяснить человечеству, что деньги – так, лишь способ помочь ближним, и не более. Меня зовут ШатИ. Мне тридцать пять, и мой Тактик настаивает, чтобы я нашел себе жену. Ради возрождения одного из Стратегов именно у нас, а не у антагонистов. Шанс на такое возрождение высок, и все, кроме меня, хотят, чтобы это случилось...

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	23
Глава 3.	41
Глава 4.	60
Глава 5.	78

Андрей Андреев

Анти. Дело экстрасенсов

Сфинкс его знает, что за книга получилась в этот раз. Я никогда не писал подобие детектива до этого. Потому, что написать детектив, фактически значит – написать две книги: одна о том, как все происходило, и это прочитаю только я, вторая – то, что прочитают все, а я слишком ленив для этого. Я очень плохо умею вести любовную линию. А уж если надо это делать от женского лица, то и вообще не умею, поэтому написал от мужского. У меня никогда не получаются удачные концовки. Наверное потому, что мне жалко расставаться с героями. Я постарался скомкать книгу, а не растекаться по стеклу в сорока восьми с половиной главах, потому, что имею склонность к гигантомании. Я вообще не писатель, а так, мимо проходил. Но я надеюсь, что хоть кому-то этот текст понравится. И еще надеюсь, что те, кому НЕ понравится, с удовольствием укажут мне на все, даже мелкие недочеты в комментариях. Приятного чтения.

Ваш не писатель, я.

Глава 1.

– Жениться тебе пора, Шати.

– Не думаю, Вельз. Работы много.

Мы сидели у меня на кухне, и пили чай. В кои-то веки Вельз решил порадовать меня своим присутствием. Последнее время он все реже появлялся тут, предпочитая старую, добрую связь. Вот только это было далеко не всегда удобно для меня, но не могу-же я указывать своему непосредственному руководителю, что ему следует делать, верно?

– Тебе уже тридцать пять, самое время подумать о потомстве. Цикл все равно не прервется, как бы ты не увиливал.

– Вельз, а что, кто-то из старших собирается на покой? В последний раз, когда я был дома, они выглядели вполне бодренькими.

– Сфинкс тебя побери, Шати! – Вельз сурово сдвинул лохматые брови так, что они превратились в галочку прямо у него над переносицей. – Хватит играть в мальчишку, который гоняет кошек во дворе, и думать не думает о девках! К

тому-же, насколько помню, сейчас у нас как раз работает с десяток кандидаток оттуда...

Вельз захрумкал печеньем, отхлебнул из кружки чай.

– Вот и чай у тебя так себе. А была бы хозяйка, заварила бы приличный напиток.

– Я сам решу, когда мне потребуется жена. Ни ты, ни старшие в этом мне не указ! – Я начал закипать. Последние пару месяцев Вельз непременно сворачивает разговор на тему женитьбы. Моей. Да, он мой Тактик. Но это не дает ему право заставлять меня бегать, высунув язык на плечо. в поисках будущей матери моих детей! В конце концов, если я сам не найду себе невесту до срока, то меня просто поставят перед фактом: вот твоя супруга, живите долго и счастливо, до завершения цикла. Не то чтобы мне было совсем все равно, но я просто не припоминаю некрасивых женщин, ни у нас, ни у них, наших антиков, антагонистов и антиподов, откуда и должна быть моя будущая жена.

– Ладно, ладно, Шати. Не кипятись. Ну, к делу. За последний месяц в городе слишком уж хорошо с пророчествами и пахнет Даром. Ты знаешь, что это значит.

Конечно, знаю, как не знать. Или у нас и правда работает

кто-то из антиков, причем работает с целью навредить, или, что гораздо хуже, люди либо полукровки сумели открыть что-то, связанное с зеркалаи. Или с пламенем. Или... Эй, мне что, все пункты перечислять? Не дождетесь. Тем более, что этих пунктов – много. Не просто много, а Много, вот так.

– И я должен...

– Да, Шати. Ты должен вычислить проблему, понять, насколько она опасна, и нейтрализовать. Постарайся обойтись без членовредительства, и без неоправданных потерь. – Вельз предупреджюще поднял палец, к которому пристала крошка от печенья, увидев, что я хочу его перебить. – Я сказал, без членовредительства! Даже если проблемой окажется полукровка. Только самооборона, в разумных пределах.

– Разумные пределы, это что, можно сопротивляться досрочному завершению цикла? И не раньше? А если мне будут ломать руки, тыкать в глаз вилкой – я должен буду это терпеть?!

– Шати, ты уже большой мальчик. Сам должен понимать. – Вельз хлопнул ладонью по столу. – Отставить разговорчики. Смотри. Вот те, кто занимается шарлатанством в городе. Остальных, если они и есть, в расчет не беру, Сандра больше никого не выделяла.

Вельз щелкнул пальцами, и на стол легла папка из свиной кожи.

– Пять объектов, пять досье. Разберешься. Постарайся управиться за месяц, максимум за два. Ну, спасибо за чай. Как появятся результаты, свяжись, расскажи.

Экстрасенсы, потомственные ведьмы и колдуны, отворот-приворот, снятие порчи... Принцип везде один: ради Ваших денег мы наизнанку готовы вывернуться! Я вздохнул. Опять Вельз не отступился от своего принципа, все досье на местных аферистов-экстрасенсов в восемнадцатом поколении были написаны четким, ровным почерком на папирусе. Фотографии, правда, он прикрепил вполне современные, цветные. Так, кто тут у нас? С первой фотографии на меня глядел, судя по записи, на меня смотрел дальний потомок Нострадамуса, Мишель Де Колон, молодой мужчина, с крепким подбородком, широкими скулами, орлиным носом с горбинкой, и широко посаженными, карими глазами. О прическе ничего сказать было нельзя, ее скрывал капюшон. За скромную плату, в размере десяти тысяч рублей, Мишель обещал рассказать обо всех подводных камнях, которые встретятся в будущем его клиенту, составить гороскоп на ближайшие двенадцать лет, ну, и, за отдельную плату, предоставлял несколько чудодейственных эликсиров по

рецепту самого Нострадамуса: приворотное зелье «Королева Марго», средство для усиления потенции «Карл Валуа», мужские духи, с крайне привлекательным для женщин запахом. . . Не дай бог, это и есть наш шалун, который сумел понять, что зеркала бывают разными, и могут служить не только для самолюбования! Или то, что по пламени огня можно действительно прочесть крохотную частичку одного из вариантов будущего. В общем-то, мне все равно, но Мишель Де Колон не казался ни полукровкой, ни человеком, который упорным трудом добился высшего откровения. Тем не менее, все равно придется им заняться. Значит, остальные досе пождут. Раз уж он мне попался первым, то первым и будет, и смотреть на остальных – только отвлекаться от задачи.

Михаил Борисович Колоньев принимал своих клиентов в небольшом офисе, в старом двухэтажном кирпичном здании, которое, вероятно, когда-то было жилым домом, а в мутные перестроечные годы кто-то из пронырливых бизнесменов расселил жильцов, и перепланировал дом в нечто среднее между офисным и торговым центром. Постепенно торговцы переместились в более комфортабельные условия, а в здании нашли приют всевозможные фирмочки и конторки сомнительного характера. Впрочем, среди вывесок на фасаде присутствовали ремонт обуви, ремонт часов, фотография и сервисный центр орг. техники. Дверь в офис, занима-

емый Де Колоном, оказалась как раз между ремонтом часов и фотографией. Никакой приемной, никаких секретарей на ресепшн, квадратная комната метров пять на пять, максимально затемненная: единственное окно закрыто тяжелыми, темными шторами. В центре стоял стол, накрытый темной скатертью, свисающей почти до самого пола, на столе горело множество свечей. Мне подумалось, что таким образом Колоньев просто экономит деньги, свечи гораздо дешевле, чем оплата электричества. Впрочем, я не интересовался.

– Садитесь.

Астролог сидел за столом, и сквозь пламя можно было угадать, что он накинул на голову капюшон. Неплохой, кстати, ход: когда между собеседниками пляшут язычки пламени, сложно разглядеть детали лица. Есть общее понимание того, как выглядит человек, но огонь не дает присмотреться. Кресло для клиентов меня не порадовало, дешевый офисный стул на колесиках.

– Вы просили о встрече. Я готов сделать для Вас все, что в моих силах. Гороскоп? Или, быть может, интересуетесь приворотными эликсирами?

Я уже понял, что тут мне делать нечего. Во первых, один из наших, или антиков, не важно, не стал бы задавать глупые

вопросы. Он бы уже знал, что мне нужно, хоть и в общих чертах. Во вторых, Мишель Де Колон слишком уж выпендривался: он явно говорил в микрофон, голос микшировался, и получался вполне потусторонний басок. Но динамик слегка похрипывал, и это был явно не человеческий дефект.

– Я бы хотел, для начала, узнать будущее. И... – Я запнулся, но продолжал. – Понимаете, есть девушка, которая мне очень нравится, но...

– Это очевидно. Вам нужно составить гороскоп, и приворожить Вашу девушку. Надеюсь, Вы готовы оплатить мои услуги?

– Конечно. Куда Вам перевести деньги? – Я прикинулся простачком.

– Василий... – Это прозвучало почти обвиняюще. – Когда Вы мне позвонили, я предупредил, что беру только наличными!

– Ах да, простите. Привычка... Я, честно говоря, первый раз обращаюсь к астрологам. Конечно, наличные у меня при себе.

– Тогда никаких проблем. Давайте.

Интересные все-таки люди, эти мошенники... Ни договора, ни гарантий, «давайте!» и все. Я протянул между горящими свечами две пятитысячных купюры, и они достаточно быстро пропали из вида.

Представление, за которое я заплатил десять тысяч рублей, мне не понравилось. Гороскоп был ну очень благоприятный, составлялся прямо при мне, сразу, и для этого «астролог» не стал ни вытаскивать телескоп, чтобы узнать точное местоположение планет, ни производить какие-нибудь действия, хотя-бы для приличия. Вместо этого он просто вытащил из под стола ноутбук, поклацал по клавишам, и через две минуты протянул мне распечатку. Принтер, видимо, стоял у него прямо под столом, характерные звуки неслись именно оттуда. В довесок я получил два флакона с эликсирами. За сущий пустяк, за тысячу рублей. Эликсиры, возможно, заинтересуют Вельза, хотя там, скорее всего, водопроводная вода с ароматизаторами. Но я честно принес их домой, и поставил на полку. Таскаться через Дверь после каждого посещения объектов мне не хотелось: тратить силы и время на перемещение нет смысла, ведь результат-то не достигнут.

Со следующих фотографий, а их было штук пять, на меня

смотрел натуральный бандит. Ряха поперек себя шире, толстые губы, маленькие, пороссячи глазки, прическа-ежиком, крепкий, крупный мужик. Такого встретишь ночью, в темном переулке, и можно сразу кричать «караул, убивают!», даже если он на тебя не обращает внимания. Селиванов Петр Петрович, сорок один год, в молодости имел проблемы с законом, даже отсидел пару лет, но вышел по условно-досрочному... Потом круто поменял жизнь, ударился в религию, но покинул лоно церкви «из-за разногласий» спустя десять лет. Участник «Битвы экстрасенсов». Холост. Специализируется на исцелении некоторых болезней, сведении порчи, хотя, как сообщало мне досье, иногда не брезгует эту самую порчу и наложить. Прорицатель, провидец, берет дорого, но, судя по отзывам клиентов, в основном напророченные события происходят, пусть и не сбываются на сто процентов. Запись строго по телефону, никаких скайпов-дискордов-ватсапов. Оплата нал или безнал, абсолютно все равно. Половина авансом, половина по завершении сеанса. Ну что ж, это нам подходит. Я в деньгах не ограничен, от слова совсем. Для дела, конечно. Да мне и в голову не придет купить себе, скажем, несколько автомашин: зачем? Я один, и ездить на нескольких авто одновременно не смогу...

Петр Петрович принимал клиентов дома. Гостиная, куда он меня проводил, была напрочь лишена оккультных атрибутов, комната как комната. Никаких темных штор, никаких

свечей на столе. Правда, в углу, на стене, висела икона.

– Итак, Вы желаете почистить ауру, верно?

– Да. Мне говорили, что Вы можете снять порчу, а мне кажется, что на меня ее наслали.

– Сейчас увидим. Аванс внесете наличными, или на счет?

Над этим я думал достаточно долго, и решил, что снова заплачу наличкой.

– Садитесь вот сюда. – Петр выдвинул на середину комнаты кресло. – Так мне удобнее будет работать.

Я сел. В тот-же момент, появившись словно ниоткуда, на мои колени прыгнул серый кот, потоптался, поскреб джинсы когтями, правда, не втыкая их мне в ноги, и улегся, еле слышно замурчав.

– Это Шкет. Вы не против, надеюсь? Кошки известные лекари... Он не напакостит, он умный.

– Да пусть лежит, не мешает. – Я пару раз погладил кота, и он заурчал чуть громче.

– Вы не верующий. – Это прозвучало утверждением. Я не успел ответить, Петр продолжал: – Вы не перекрестились на икону, хотя увидели ее.

– Но я просто не придавал этому значения...

– Не спорьте. Верующие всегда крестятся на лик.

В этот момент я почувствовал прикосновение. К разуму. Быстрый блок, и прикосновение, легкое, почти незаметное, исчезло. Оп-па. Неужели это Петр?! Бандит с большой дороги – антик? Я держал блок, и думал.

– Вы не напрягайтесь, я сейчас посмотрю, есть ли на Вас порча...

Петр зашел ко мне со спины, и начал водить руками рядом с моей головой, будто поглаживая ее, но не касаясь. Чуть сдвинув блок вглубь, я наблюдал. У него и правда был Дар. Слабенький, но был. Но сканировать меня он не мог, это не его пальцы касались моего сознания... Кот? Я подавил желание снять блок, и дотянуться до кота, который все так же урчал у меня на коленях. Нет уж. Когда ты работаешь с чужим сознанием, ты открыт. Встречный удар несомненно будет удачным, а я просто не могу себе позволить дать возможность кому-то провести удачный удар.

– Не хотите чаю? Может, кофе?

Вопрос был настолько неожиданным, что я чуть не вскочил. Наверное, Петр это заметил.

– Я хочу понять, что происходит. Вы – третий человек, у которого я не чувствую ауру. Вообще не чувствую. И я хочу услышать от Вас, почему. Видите, я говорю начистоту. И хочу услышать такой-же честный ответ.

Кот у меня на коленях поднялся, и потянулся так, что даже мне стало завидно. А потом спрыгнул на пол, и с независимым видом стал вылизываться.

– Петр, я не знаю, о чем Вы. Я же не экстрасенс, и эту самую ауру не ощущаю. Но Вы спрашивайте, я отвечу, если смогу. А чай... Наверное, все-таки лучше кофе.

Мы сидели на кухне, и пили кофе. Кофе у Петра был настоящий, не растворимый, не из капсул, а – настоящий. Он при мне засыпал в старую, ручную мельницу зерна, размолот, и сварил в турке. С щепоткой соли, по «морскому» рецепту. К кофе он выставил на стол тарелку с маленькими

печеньками. Кот с задумчивым видом сидел на свободной табуретке. Так-так, дружочек, хочешь послушать, что я расскажу? Люди называют их по разному. Питомец, фамильяр, пет... Я не интересовался этим глубоко, так, слегка пробежался по справочнику в нашей библиотеке. Мы, в основном, с животными поступаем просто: вдохнул в него каплю себя, и – он теперь твой. То есть, он поступает так, как если-бы ты был им.

– Итак, у Вас нет ауры. Любое живое существо ее имеет. – Петр помолчал. – И я хочу знать, почему я ее у Вас не ощущаю.

– Ну откуда мне знать? Я просто хотел, чтобы Вы сняли с меня проклятие. Вернее, порчу.

– А кто Вам сказал, что ее на Вас наслали? – Петр отхлебнул кофе.

– Одна моя знакомая. Она увлекается оккультизмом, всякими ведьмовскими штучками, ну, знаете, гадание на кофейной гуще, любовные привороты...

– Чушь. По кофейной гуще гадать нельзя. Давно доказано. Так и передайте Вашей знакомой, нельзя! И про порчу она, скорее всего, просто придумала.

– Спасибо, что успокоили. – Я прикидывал, как бы побыстрее попроситься. А вот с котом хотелось познакомиться поближе, не простой это кот, ох, не простой! Необходимо подстроить, чтобы Петр куданибудь свалил, часа на два-три.

– Вы человек?

Вопрос прозвучал неожиданно, и я чуть не поперхнулся.

– Конечно. А что, не похож?

– Дело не в облике, дело в ауре.

...Далась ему эта аура! Слабое электрическое поле, которое есть почти у каждого живого организма, есть и у нас, просто немного другое, и экстрасенсы его не чувствуют. Такая особенность, увы.

– Я уже говорил, что в этом я не разбираюсь.

– Хорошо. Просто поклянитесь, что Вы – человек. На распятии. Не затруднит?

– Вы, вроде, ушли из церкви...

– Это были разногласия с конкретными людьми. К религии это не имеет отношения, я остаюсь верующим.

– Ладно. – Я пожал плечами. – Давайте свое распятие.

Меня не ударило молнией, в кухне не запахло серой, и ни хвоста, ни рогов с копытами у меня не появилось, когда я положил руку на крестик, и сказал, что являюсь человеком. Как мне показалось, Петр был слегка разочарован.

Мы толкли воду в ступе часа полтора, Петр трижды варил кофе, но толку от этого не было никакого. Для него. Я же узнал, что кроме меня живут без ауры двое: один из служителей церкви, из-за которого Селиванов и ушел в мир, и девушка, приходившая к нему пару недель назад. Похоже, шерше ля фама мне избежать не удастся. Девушка, по словам экстрасенса, была симпатичной, обратилась к нему с жалобами на постоянные головные боли, хотя ни одно обследование в медицинских центрах не выявило у нее никаких проблем со здоровьем. Петр, как положено, начал свой сеанс, и... Ауры нет, а именно по ней целители «видят» проблемы. В общем, пришлось ему отступить. Девушку, а Селиванов аккуратно вносил данные клиентов в ноутбук, звали Егорова Марина Ивановна. Двадцать один год. Номер телефона.

Увы, ни адреса, ни фотографий, только симптомы недомогания, метод воздействия, результат, и сумма, заплаченная за сеанс. Это Петр мне рассказал сам. Теперь в его базе есть и я. Вернее, некий Бурцев Илья Михайлович, тридцати двух лет от роду. Адрес и имя совпадают с реальными, телефон – мой. Не думаю, что Петр начнет прояснять всю подноготную, зачем ему это? А вот мне придется все-таки посетить жилище экстрасенса в его отсутствие, плотно пообщаться с котом, и, пожалуй, взять номер этой Марины. Отсутствие привычной для Селиванова ауры может быть признаком того, что девушка из наших. А может и не быть. В любом случае следует расставить точки над I.

– Вельз. Вельз, это я, Шати. Если можешь, отзовись, появились данные по нашему вопросу.

Иногда я жалею, что у нас нет сотовых телефонов. Людям гораздо проще: потыкал по цифрам на экране, и разговаривай. Где бы ни был собеседник, если телефон при нем, то он откликнется. А мне, чтобы связаться с Вельзом, приходится активировать облик Двери, но для связи, а не для перехода. Я послал вызов, и Вельз, если он не в «полях», среди людей, а дома, этот вызов получит. После этого он должен найти поблизости такую-же Дверь, и вызвать меня...

Он ввалился ко мне, когда я кипятил чайник.

– Уф, Шати! Я уже не мальчик, таскаться туда-сюда! Ты опять завариваешь бурду из ароматизаторов, которую тут называют чаем? Налей и мне. Тем более, я был вынужден захватить тебе от родителей...

Вельз развел над столом руки, и там материализовалось приличных размеров блюдо с соблазнительно пахнущим, горячим пирогом. Потом, уже из кармана своей куртки, он вытащил и поставил рядом с блюдом бутылку с высоким горлышком, запечатанную сургучом.

– Я как раз был у твоих на даче, когда ты меня вызвал. Ну, а твоя мать немедленно решила, что тебе не помешает подкрепиться на ужин нормальной пищей. Ты же ее знаешь, сопротивляться бесполезно. Настойку на жимолости передал отец, так, чтобы Анджи не заметила. Она тебя все еще считает слишком юным для таких вещей, ну, ты знаешь...

Странная вещь эти родственные связи. Сколько себя помню, мать была ко мне строга, и, как мне казалось, почти равнодушна. А вот когда родилась Сати, то с ней матушка носилась, как с писанной торбой. Я обижался, но это было бесполезно. Когда мне исполнилось четырнадцать, у нас в доме появился Вельз. Мой наставник и куратор. Совсем скоро и мне придется стать для кого-то учителем, провести обряд, и

готовиться вступить в ряды Тактиков. Лет через тридцать – тридцать пять я оставлю работу среди людей своим воспитанникам, и буду появляться тут все реже... Так вот, тогда мать, в порыве откровенности, сказала: «Шати, твоя сестра вырастет, выйдет замуж за одного из моих бывших родственников, и покинет нас. Ты останешься тут. Я люблю вас обоих, но с Сати мы потом не увидимся, и я прекрасно знаю, что ее ждет. Пока это возможно, я стараюсь быть рядом с ней. Прости.» Ну да. Мужчина проводит весь цикл на своей стороне. Не важно, кем ты был до, кем будешь после. Важен лишь твой конкретный цикл, здесь и сейчас. А девушка переходит в стан врага. После свадьбы и первой брачной ночи у нее даже меняется ДНК, она во всем будет на стороне своего мужа, и его стороны. И ее сын тоже. А дочь выйдет замуж...

Глава 2.

– О слугителе культа мы знаем. Больше того, пришлось изрядно помучиться, прежде чем он пришел к религии. Это очень талантливый полукровка. И опасный. Если бы мы не смогли направить его на клерикальный путь, то, боюсь, рано или поздно, но он дошел бы до сути. Не исключено, что он начал бы охоту за нами...

Вельз наполнил рюмки.

– Согласись, прерванный цикл сам по себе неприятен, долго ждать возрождения приходится, но самое плохое – ослабление наших позиций. Им, кстати, занимался твой отец, лично. Ну, и Матт, конечно, и Анджи помогала, и я... Крепкий попался орешек.

– Ладно. А что по остальным?

– Я попробую навести справки, может, Сандра сможет что-нибудь почувствовать. Тебя же интересует именно кот?

– Именно. Кот, которого Петр зовет Шкет. И еще. Мне надо обыскать квартиру этого Петра, вскрыть базу данных

на его ноутбуке, и узнать номер телефона Егоровой Марины Ивановны.

– С компьютерами разбирайся сам. Я в них ни ухом ни рылом. – Вельз сдвинул брови. – Если нет другого пути, то я дам тебе разрешение. Откроешь Дверь прямо туда. Хозяина смогу убрать на... – Вельз задумался. – Три-четыре часа, не больше. Скажем, дня через четыре. Там будет удачное расположение планет. Луна войдет...

– Избавь меня от своей любимой астрологии! Все равно я в ней ничего не понимаю. – Если Вельз садился на своего любимого конька, то мог говорить часами. Ему проще, он уже перешел за половину цикла, и всё чаще видит сны о своем прошлом. Обо всех предыдущих циклах. В нескольких из них он был астрологом, ему это нравится, и он продолжает развивать свой дар. Но к несчастью для него в этом цикле астрология не в почете.

Когда ты начинаешь цикл, рождаешься, ты помнишь всю свою предыдущую жизнь. Но воспоминания стремительно бледнеют, ведь важнее всего то, что происходит сейчас. Годам к трем-четырем настоящее полностью вытесняет собой прошлое. А потом появляются сны. Смутные, обрывочные, но постепенно они становятся всё более ясными и яркими. К концу цикла, перед новым перерождением, ты воспомина-

ешь все знаковые события предыдущих циклов. Ты понимаешь, что сейчас борешься с тем, что строил и создавал в прошлой жизни, потому, что полярность меняется, и возрождение происходит на противоположной стороне. Цикл там, цикл тут. Не всегда, конечно. Бывает и по два, и по три цикла на одной стороне. Зачем, почему так? Мы этого не знаем. Наша цель – прогресс человечества, под нашим контролем, разумеется. Именно мы толкаем людей к той или иной форме, доктрине, политическому или экономическому строю. Мы стараемся быть не на троне а за ним. Иногда случается так, что кто-то из нас становится правителем, но это плохая штука. Антагонисты обязательно ищут способы прервать цикл, и помешать такому. И обычно находят. Вспомните хотя-бы Кеннеди. Хотя Кеннеди – это не они, а мы. Но какая разница? А за троном, или, как я сейчас, в маленьком, неприметном городе, мы подталкиваем тех или иных людей, и ускоряем события. Или замедляем процесс. Прогресс прогрессом, но некоторые вещи надо останавливать. Нельзя давать ребенку управлять авиалайнером, он может погубить сотни жизней. Это не всегда получается, из-за антиков, и из-за полукровок.

Полукровки – наша гордость, и наша боль. Случайный секс без обязательств, и на свет может появиться как Ломоносов, так и Гитлер. С одной стороны полукровка, умный, умнее чем большинство людей, может двигать науку и разви-

тие человечества. С другой, он может встать на путь разрушения. И таких примеров – множество. Гениальные ученые, политики, писатели, кровавые маньяки, садисты... Торквемада был полукровкой. Эйнштейн, Бор, Хемингуэй, Атилла, Хокинг, Ирод, Пол Пот... Список бесконечен. По их милости одна из конференций, где присутствовало огромное количество Стратегов и Тактиков превратилась в наш локальный апокалипсис. Чертов Трумен! После ядерного взрыва наступает конец. Не прерванный цикл, после которого начнется следующий, а конец. Тебя больше нет, и никогда не будет. От тебя осталась лишь тень на расплавленных камнях. А ведь тогда все собрались в Нагасаки именно для того, чтобы решить, как завершить войну, и каким образом изменить мироустройство. Там были представители обеих сторон. После этого, в следующем цикле, наступил почти неуправляемый хаос. Нам пришлось восполнять потери. Обычно, цикл – это сто один год. У каждой нашей пары рождается двое детей, мальчик и девочка. Это – только что завершившие свой цикл. А тогда, в сорок пятом, нас стало очень мало. И почти не осталось Стратегов, сократилось число Тактиков... Два цикла наши женщины рожали вместо пары четверых. Появились полностью новые. Они не знали прошлого, они были как чистый лист. Мы справились, природа дала нам эту возможность.

Прощаясь, Вельз напомнил, чтобы я не волинил, а про-

должал начатое. Флаконы с «зельями» Де Колона он забрал, пообещал оставить сообщение, когда будет готов отвлечь Селиванова, разрешил, в разумных пределах, использовать для разговора по душам с котом и вскрытия ноутбука Дар, и, махнув на прощанье рукой, нырнул в Дверь. Дверь поглотила его, подернувшись рябью, и вновь застыла большим, в человеческий рост, зеркалом в моей прихожей. Я зевнул, и снова открыл папку. С фотографии на меня смотрела дама неопределенного возраста, одетая в какую-то накидку темного цвета, волосы покрыты платком. Целительница Лидия Бользен-Макарова. Стандартный список услуг, от снятия порчи, приворота-отворота, до гадания на картах Таро. Да, к такой дамочке я, пожалуй, не должен идти в своем реальном облике. Во первых, молодые мужчины оккультизмом и божественными откровениями увлекаются редко. Во вторых, диалог легче вести, когда возраст примерно одинаков. В третьих я уже ходил к Колоньеву и Селиванову, а шут их знает, вдруг у них всех есть связь и контакт? Если да, то мой визит к третьему экстрасенсу подряд их точно насторожит. Нет, подберем что-нибудь другое... Итак. Пожалуй, через пару дней на прием к целительнице придет... Пожилой вдовец. Да, вдовец. Он тоскует по своей умершей супруге, и хочет попробовать пообщаться с ней посредством спиритического сеанса. Возраст. Пятьдесят-шестьдесят. Невысокий, полненький, но в меру, лысинка...

Я детально прорисовывал в уме того, в кого мне придется превратиться на время. Нельзя пропустить ни одной детали. Скажем, очень легкую небритость. Или морщину на лбу. Нет, две. Одна еле видная. Очки. Близорукость? Пожалуй... Да. Он – преподаватель. Начисто разочаровавшийся вдолбить в пустые головы школьников светлое, доброе и вечное, поскольку эти головы заняты совсем другим: как-бы побыстрее вырасти, свалить из этой до чертиков надоевшей школы, из этого надоевшего... Поселка! Да, сельский учитель. В городе по делам, по личным. Заметил объявление, в какой-то местной газетенке, и решил... Да, всё верно. Бойко Семен Иванович. Пятьдесят восемь. Может, помоложе?.. Нет. Жена, увы, умерла. Года два назад. Бойко... Ну, пусть Светлана Алексеевна. А поскольку наш преподаватель... Историк? Нет. Не то. Физкультуру или трудовое обучение отменяем, как и математику с физикой. Химия идет туда-же: я могу заговориться, а рассказывать о алхимии людям нет резона. Остается русский и литература. Надо стараться обходить тему, насколько возможно, но если что, я смогу сказать пару-тройку фраз о роли Достоевского в литературе, или о судьбе Болконского. Но не больше. Потому, что Семен Иванович занимается некогда любимой профессией чисто механически. И очень хочет дотянуться до души умершей супруги, чтобы... Извиниться, покаяться, сказать, как он ее любил и любит. И что хочет побыстрее соединиться с ней на небесах. Да. Да! Романтика+литература! Идеально! Бинго,

Шати! С мужчинами не надо таких ухищрений, а вот женщины... Они поймут, потому, что это – их натура, их тема. Романтика. Любовь. У Лидии Бользен-Макаровой все мои мелкие огрехи и оговорки затмит именно ситуация, история сельского учителя, все еще тоскующего по жене. Она постарается помочь, к гадалке не ходи!.. Я сначала захихикал, потом – заржал в полный голос. Ага, не ходи к гадалке! Куда ты, Шати, по твоему, собираешься?

Создать фантома – дело пары минут, но фантомы глупы. Что в него вложил, то он и делает. И реагировать как человек на изменившиеся обстоятельства не в состоянии. А себя переделывать приходится гораздо дольше. Вода, огонь, неизменная структура зеркала... Зато после этого я становлюсь наблюдателем. Семен Иванович все делает сам. Сам идет, сам ищет адрес, сам разговаривает с ведуньей. Да, в рамках того, что я в него заложил. А я просто наблюдаю, и корректирую, если что-то пойдет не так. Это мое тело, но это тело преподавателя Бойко. Такой вот парадокс.

Бойко, отдуваясь, посмотрел вверх. Мало того, что дом целительницы находился на приличном расстоянии от остановки общественного транспорта, так теперь еще предстояло подниматься на восьмой этаж. Правда, когда он договари-

вался о встрече, гадалка ни слова не сказала о неисправном лифте, но мало-ли... Обратиться к экстрасенсу ему подсказала Альбина, математичка. И даже притащила откуда-то выкопанную дешевую местную газету, с рекламой на последней странице. Впрочем, Семен Иванович прекрасно понимал ее мотивы: с тех пор, как умерла Света, Альбина постоянно пыталась его «подцепить». Глядишь, после спиритического сеанса, или что там будет делать эта Бользен-Макарова, он оттаает, начнет жить настоящим... Господи, все-таки фамилия прямо из романов века эдак девятнадцатого, Бользен-Макарова, ну прямо как княжна какая-то или герцогиня! Спрашивается, зачем? Написала бы в рекламе просто: Макарова. Нет, надо двойную фамилию, да еще и с намеком на Францию или Германию... Ребячество какое-то!..

Его поразила обстановка. Квартира была просторной, но явно съемной. И, кроме висящей на стене картины, написанной явно не Сальвадором Дали, изображающей пляски чертей вокруг костра, абсолютно ничто не говорило о том, что хозяйка занимается оккультными делами. Большой диван, журнальный столик, пара кресел, шкаф-купе, обои цвета слоновой кости с бежевым узором, пара горшков с цветами на подоконнике, и никакой мистики, никаких черных свечей, африканских масок ужасающего вида на стенах... Хозяйка тоже слегка шокировала. Тем, что усадив его на диван, села рядом, и сразу перешла к делу, причем отбросив

любой мало-мальский этикет.

– Руку свою дай, я посмотрю, что там у тебя с линией судьбы.

Семен Иванович протянул левую ладонь. Лидия Бользен-Макарова, с такой фамилией, с такой претензией на высший свет, изъяснялась на уровне цыганки с рынка.

– Так. Ага. Вот, смотри! Видишь, вот эта линия расходится... Видишь?.. Вот. Надо было тебе лет на десять раньше ко мне прийти.

– И что бы случилось?

– Ну, ты бы знал, что тебя будет ждать разлука с любимой.

Она вдруг замерла. Бойко даже почувствовал, как у нее задрожали пальцы, держащие его ладонь.

– Что-то не так?

– Всё не так. – Лидия взглянула ему прямо в глаза, в упор. – Мне кажется, тебе лучше уйти. Прямо сейчас.

– Но...

– Может, ты решил, что я дура? Проваливай.

Я лихорадочно пытался понять, что происходит. Она не могла меня раскрыть. Это невозможно, это не получится ни у человека, ни у...

– Ты же почти нищий! Я не настолько тупа, чтобы провести сеанс, а потом остаться на бобах!

– Но я принес деньги...

– Деньги?! Ха, я же тебе сказала по телефону, сеанс стоит двадцать тысяч! А у тебя с собой только пять!

– Да вот же они... – Бойко полез в карман, вытащил оттуда потертый бумажник-раскладушку, раскрыл...

Зажим для денег удерживал одну единственную купюру в пять тысяч рублей. Та-ак...

Вот тебе и экстрасенсорика. Вот тебе и оккультизм... Я спрятал Семена Ивановича в подсознание, хотя пока оставался в его теле. Купил себе бутылку водки, и сидел теперь на кухне, раз за разом прокручивая всё, что происходило у Большен-Макаровой. Вот мы с Бойко садимся на диван, вот

она садится рядом, вот берет ладонь, вглядывается, левая рука пропадает из поля зрения... Ничего. Ни-че-го! Никакого прикосновения к карману с бумажником, даже намек на то, что в карман кто-то залез. Теоретически, из бумажника, из зажима, деньги вытащить можно. Но насколько должны быть ловкими пальцы! Ну и «целительница», ай да профессионал! Одной рукой держит ладонь, отвлекает внимание, заговаривает зубы... Нет, я ничего тогда не почувствовал. Всё внимание было сосредоточено на ней. Сфинкс с ними, с деньгами, но какова актриса! И ведь оставила одну купюру, не пожадничала, чтобы показать свои способности! А может, все-таки... Нет. Этого просто не может быть. Человек не мог увидеть меня в Семене Ивановиче. Люди о нас не знают. Полукровки могут о чем-то догадываться, но и им о нас неизвестно. Распознать может равный, и то – с трудом. Несколько минут явно не хватит, надо очень пристально приглядываться, причем еще и третьим глазом. Необходимо настроиться на другого, а настройка занимает минут пятнадцать. Открыть глаз. Медленно, так, чтобы никто ничего не почувствовал. Хотя это как раз – секунды три-четыре. При условии, что ты настроен. Уже. Но настройки быть не могло, Лидия держала мою руку от силы минуту-две.

Я налил себе рюмку, и опрокинул ее в рот. Потом еще. Потом...

– Развлекаешься? А работать за тебя кто должен, Пушкин Александр Сергеевич? – Вельз вышел из ванной. Хорошо, что я еще не успел поднести водку ко рту, а то бы поперхнулся. Интересно, как это понимать?! Вельз, в нарушение всех законов, явился ко мне, не предупредив.

– Извини. У меня послание от Жакоба. Приказано из рук в руки, и никак иначе. Хотел сообщить о визите, но закрутился...

Жакоб, один из старейших. Стратег. До конца цикла ему остался год или два. И он, вот так запросто, вспомнил про меня? Хм...

Вельз взял с полки чашку, налил туда грамм сто пятьдесят, и выпил.

– Вот. – Он повел рукой над столом, и на столешницу плавно опустился лист пергамента. Чистый.

Знаем мы эти штучки! Я щелкнул пальцами, и приложил к пергаменту ладонь. Отпечатки пальцев, проверка сути, скрытой за телесной оболочкой, отличное средство для сокрытия от любопытных глаз личного послания. А вот потом я отложил по прежнему чистый лист в сторону. Проявлю, и прочитаю, когда Вельз соизволит убраться восвоя-

си.

– Ты не поверишь, но очередная ведьма-экстрасенс сумела выудить у меня из кармана пятнадцать тысяч.

– Она тебе погадала? – Вельз деловито потянулся к бутылке, но я успел раньше, и переставил ее поближе к себе.

– Она разглядывала линии судьбы на ладони, и настолько умело залезла в карман, что я ничего не почувствовал. Только что прокручивал ситуацию, и все равно не заметил, как она сумела это сделать.

– Не обеднеешь, думаю. Кстати, я договорился. Послезавтра твоего Селиванова заметут в каталажку. И у тебя будет четыре часа. С тринадцати ноль ноль до семнадцати. Крути своему коту хвост, только о времени не забывай. Сколько там у тебя ещё контактов осталось проверить?

– Два. Горюнова Елизавета, шестьдесят семь лет, потомственная знахарка с родословной от царя Гороха, и целительница Анна-Мария Леруа.

– Все-таки странные они существа, люди... – Вельз схватил-таки бутылку, и разлил водку. – Ни фантазии, ни полета мысли. Брать себе псевдонимом вывеску магазина, каково,

а? Впрочем, думаю, тебе будет с ней проще. Людей, не имеющих полета воображения, даже ты легко раскусишь. Кстати, вчера в городе исполнилось два пророчества. Из тех, о которых я тебе говорил. Постарайся побыстрее вычислить, кто из наших дорогих экстрасенсов причастен к этому.

– И что произошло?

– Некий Липунов Федор, предупрежденный нашим таинственным медиумом, что у него сгорит квартира, сгорел вместе с ней. Он специально никуда не пошел, хотел изменить предсказание. Хотя по хорошему ему следовало просто забрать всё ценное, и уйти к родственникам. А он, устав ждать, просто перебрал спиртного, закурил на диване, уснул, и... Сам понимаешь, не случись предсказания, он просто лишился бы жилплощади. Костина Татьяна получила предсказание, что встретит любовь всей своей жизни, в определенное время, в банке, и тут-же потеряет навсегда. Женщина замужем, дети... Но вот пойдя пойми их, женщин-то... Короче, пошла она в банк, ну, ты же в курсе, что вчера там была заварушка? Что?! Ты не знал? Ты вообще, Шати, хоть чем-то интересуешься о том месте, где живешь? В общем, она увидела идеального для нее мужика. Там, в банке. Вроде, он с ней заговорил, слово за слово... А тут влетает опергруппа. Мужик, оказывается, в розыске был, и давно. Вычислили его. Он ее хват, и в заложники... Прикрылся ею. Его пристре-

лили, но пуля и ее задела. Теперь она в больнице, сильный нервный срыв у нее.

Без пяти час я стоял перед Дверью. Слева и справа от Двери горели две свечи, в руках я держал лист бумаги, с начерченным от руки планом той части квартиры Петра, которую видел во время визита. Я готовился шагнуть прямо туда. Мысленно нарисовал дом, обстановку квартиры, и начал понемногу менять реальность. Когда возникло ощущение, что напротив находится не зеркало, а жилище экстрасенса, я собрал волю в кулак, и отдал короткий приказ. Зеркальная поверхность потемнела, от центра к краям разбежались круги, как от упавшего в воду камня, и я сделал шаг вперед.

Когда ты переходишь в пределах наших оазисов, это не требует почти никаких усилий. Собрался, шагнул, прошел, и всё. Переход из оазиса к людям дается чуть тяжелее: разные физические законы, у нас они немного другие. А вот работать с Дверью тут гораздо тяжелее. В общем, я почувствовал, что по спине стекают капли пота. Но главное было сделано, а теперь – за работу.

Прихожая ничего нового в себе не таила. Как и ванная с туалетом. Стандартный набор холостяка на полочке: зубная

щетка, паста, баллончик с пеной для бритья, одноразовые станки, крем после бритья. Единственный флакон с шампунем. Мыло. Зеркало над раковиной хранило на себе пятна, видимо от той-же пены. Петр явно жил так, как и положено, не особо заморачиваясь чистотой жилища. Скорее всего, когда было настроение, пылесосил. Возможно, даже иногда мыл полы: в ванной на полу стояло ведро с висящей на нем тряпкой, в углу виднелась швабра-лентяйка.

Кухня тоже не блистала чистотой, в раковине ждали своего часа две невымытые тарелки и кружка. Я проверил кухонные шкафы. Ничего. Правда, на полочках в изобилии лежали полиэтиленовые пакеты, набитые разными сухими травами. В гостиной, где Селиванов принимал клиентов, все оставалось по-прежнему. Старый сервант, за стеклом которого виднелся чайный сервиз, в окружении десятка разномастных рюмок и бокалов, два кресла, больше напоминавшие складные дачные стульчики, но с мягким сиденьем и спинкой, книжный шкаф, половина книг – разномастная художественная литература, от Толстого до Донцовой, половина – по религии и эзотерике. Книги явно читались и перечитывались: корешки были надорваны, да и пыли на полках почти не было. Диван, скорее – тахта. Икона в углу, конечно, была на месте.

Я прошел в другую комнату. Вполне ожидаемо она ока-

залась спальней. Незастеленная кровать, шкаф для одежды, тумбочка у изголовья кровати, на которой стоит ноутбук. Петр, видимо, абсолютно не боялся, что в его квартиру кто-то проникнет. Компьютер он оставил включенным, с открытым браузером, в котором стоял на паузе какой-то фильм. О, да наш экс-священнослужитель увлекается весьма пикантными фильмами! Я с усмешкой свернул ненужную мне «Оперу», вместе со сценой группового секса. Впрочем, его право, я тут не за этим. В отличие от квартиры, ноутбук Петр содержал в порядке. На рабочем столе сразу обнаружилась папка с подписью «клиенты». Вот и хорошо, вот и славно. С клиентурой у Селиванова было не очень. Судя по записям, иногда в месяц он принимал одного-двух, иногда трех клиентов. В основном – женщин.

Экселевская табличка заполнялась по стандарту: дата, фамилия, имя, отчество, телефон, проблема клиента, отчет о действиях самого экстрасенса. Потом – сумма, полученная за работу, и, последняя глава, примечания. Егорова Марина Ивановна обнаружилась почти сразу. Двадцать один год. Жалоба на головную боль. В примечаниях, большими буквами Петр напечатал: "АУРА! ЕЕ НЕТ!! ОНА КАК ДУБНИЦКИЙ!!! " Ну, по какому-то "Дубницкому" Вельз мне уже все объяснил. Номер я списал на бумажку. Незачем засорять память своего телефона ненужными вещами. Развернул браузер, еще раз осмотрел комнату... И тут до меня дошло. Глав-

ное, зачем я проник в квартиру экстрасенса, выполнить не получится. Кота тут нет. Где это чертово животное, я понятия не имел, но в квартире его не наблюдается. Не мог-же Селиванов утащить его с собой, куда он там собирался? Я выругался. На кухне не было миски для животного, а в ванной и туалете отсутствовал лоток. Не было характерного для кошек запаха. Что происходит, черт побери?!

Глава 3.

Жакоб в своем послании был прост и прям. Ты, Шати, в курсе, что я совсем скоро завершаю цикл. Так вот. Мне не хотелось бы возродиться среди наших антагонистов, и такая возможность имеется. Ты должен не позднее, чем через год, жениться. В этом случае мой шанс на возрождение тут составит около восьмидесяти процентов, если исходить из данных о завершении цикла как у нас, так и у антиков. Не затягивай, прошу тебя. Согласись, лучше работать на одной стороне, чем на разных. С уважением, Стратег Жакоб.

Как же меня это бесит, кто-бы знал! Ну зачем вы все пытаетесь навязать мне эту чертову свадьбу! Я еще молод, а семья – это ответственность. Даже за супругу, не говоря уже о детях, когда они появятся. Это куча ограничений, это ограничение твоей свободы рамками, это... В конце концов, среди людей есть множество славных девчонок, готовых весело провести время в моей компании, и что, лишать их теперь такой возможности? А может я вообще хочу, чтобы у меня были дети-полукровки, а не маленький Жакоб! Занят я. Занят! Мне бы с котом разобраться, мне не до баб сейчас!..

Значит так. То, что я был на сеансе у Селиванова Петра

– факт. То, что при этом присутствовал серый котяра, которого Селиванов называл Шкет, и то, что кот лежал у меня на коленях – тоже факт. Как и то, что в квартире экстрасенса больше нет никаких признаков проживания кота. Ладно, допустим, что Шкет в квартире не гадит, ходит на улицу, поэтому лотка я не обнаружил. А ест он тоже не дома, а в ресторане?! И воду не пьет? Пусть кот и не длинношерстный, но шерсть все равно теряет, а я не заметил ни шерстинки! Да, у Петра не прибрано, да, пыль, а в спальне еще и носки на полу валяются... Но шерсти – нет. Так просто не бывает, но – есть.

Почувствовав, что сейчас совсем сломаю себе голову, я решил переключиться на задачу попроще. И набрал номер, указанный в досье Горюновой. Откликнулся молодой женский голос.

– Да?

– Мне бы Елизавету, я прочитал, что она занимается...

– А бабушки, к сожалению, сейчас нет. Но если что-то срочное, то я могу помочь. Что у Вас болит?

– Голова. – Неожиданно даже для себя выпалил я. Собирался «лечить» спину или суставы, ну, и заодно, под шумок,

попросить предсказать будущее. Но вылетело – голова. – Я уже в трех медицинских центрах обследование делал, а там только руками разводят, все в порядке мол. Голова болит, а они ничего найти не могут, только деньги трачу понапрасну. Подсказали к Вашей бабушке обратиться...

– Ну... – С той стороны трубки возникла пауза. – Приезжайте. Я попробую помочь. Я, конечно, не бабуля, но она меня с самого детства учит. Если у меня не выйдет, то придется Вам с месяц подождать.

– А сколько Вы берете за сеанс?

– Ой. Знаете, а о расценках я ничего не знаю. Да Вы приезжайте, я и бесплатно сделаю, что смогу. Я же не бабушка, просто попробую помочь, и всё.

– Сейчас не получится. Я хотел-бы завтра, если удобно.

– Хорошо, после часа дня я свободна. Подойдет? Адрес знаете?..

Адрес я записал. Черт знает что! В какой-то момент все пошло наперекосяк. Сначала непонятки с котом. Теперь – отсутствие одной из подозреваемых. Подозреваемых Вельзом, прошу заметить. А если точнее, даже не Вельзом, а его

женой, Сандрой. Сандра даже из нашего оазиса, не появляясь среди людей, мысленно ловит тех, кто потенциально в состоянии по настоящему предсказать будущие события. И тех, кого тянет получить эти предсказания. Дальше Вельз занимается аналитикой. Сами понимаете, все, кто не занимается оккультизмом, и даже не помышляет об этом, отпадают. Отпадают и те, кто думает, что познал неизведанное, а на деле – просто играет в оккультизм. Как пример – вспомните алхимиков. Ах да, это было давно... В общем, из пары сотен человек, считавших, что они заняты алхимией, по настоящему ей занимались едва-ли трое-четверо. Я вздохнул. И взял последнее досье, на Анну-Марию Леруа. Хорошо еще, не Леруа-Мерлен. Прав Вельз, я с ней потеряю время. Но его необходимо потерять, чтобы знать наверняка...

– Я больше не практикую. – Отрезал усталый женский голос на мой вопрос.

– Да, но, может быть...

– Нет. И вообще, кто Вам сказал, что я занимаюсь предсказаниями? Я покончила с этим еще год назад. Не звоните мне больше.

И Анна-Мария, или как ее там по настоящему, отключилась. Год назад, значит, к моим делам она отношения не име-

ет. Если не обманула, конечно. Но это уже не моя забота, пусть Вельз с Сандрой над этим думают. Это их ошибка, а не моя.

Я приехал по адресу без пяти час. Пригород, частный сектор. Сюда еще не добрались застройщики, медленно, но неуклонно возводящие новые бетонные коробки многоэтажек вместо старых, середины, а то и начала двадцатого века домиков. В самом деле, дешевле застраивать каждый клочок свободной земли там, где уже есть все коммуникации. А тут будто-бы время слегка замедлилось: вдоль улицы стояли деревянные дома, за покосившимися, разномастными заборами. Впрочем, прогресс уже понемногу захватывал и эту территорию, ко всем домам был подведен газ. А вот пластиковые окна и спутниковые тарелки на избушках а-ля избушка на курьих ножках смотрелись комично. Хотя среди старых строений попадались и вполне современные, кирпичные, порой – двухэтажные, с претензией на звание коттеджа. Дом Елизаветы был простым, деревянным, но выглядел неплохо. Забор стоял ровно, несколько досок в заборе заменили совсем недавно, и они еще не потемнели. Между забором и домом росли пара деревьев, одно – точно яблоня, потому, что на ветках спели яблоки, а второе я не распознал – никогда особо не интересовался ботаникой.

– Проходите.

Девушка была симпатичной. И молоденькой. На вскидку, лет восемнадцать, не больше. Симпатичной – да. Красивой? Наверное. Правда, у всех свои понятия красоты. Длинные волосы, собранные в конский хвост на затылке, минимум косметики: помада и тушь на ресницах.

– Смешно, но я так и не спросила, как Вас зовут.

– Саша.

– Александр? А я Галя.

– Может, на ты? Не люблю, когда мне «выкают».

– Ну... Ладно, Александр.

– Саша. Просто Саша.

В комнате, куда меня привела Галина, хозяйка, видимо, принимала своих клиентов. И это, скорее, был кабинет врача, чем комната оккультиста. Пара стульев, стол, шкаф, и – ну надо же! – настоящая медицинская кушетка, обтянутая коричневым дермантином.

– Вы говорите... Ты. – Девушка улыбнулась. – Ты гово-

ришь, что у тебя болит голова, и обследование ничего не выявило.

– Ага. Только я не захватил с собой бумаги. Хотел, но забыл.

– Жалко. Я ведь в медицинском учусь, с результатами было-бы проще. Хорошо, а часто болит? В какой конкретно области головы? А что было про внутричерепное давление в результатах написано?..

Галина задавала вопросы, которые задал бы мне любой врач. Пришлось импровизировать, но, вроде бы, она ничего не заметила. В конце концов, я же сказал, что обследование ничего не выявило.

– Даже не знаю, что сказать. И чем тебе помочь. Ладно, хуже не будет. Снимай футболку, ложись на кушетку, на живот. Попробую.

Ух. Я ждал, что она начнет искать ауру, махать каким-нибудь кадилом, шептать заговоры... А получил массаж, проведенный с далеко не женской силой.

– Ну всё, Саша. Можешь одеваться.

– И это поможет?

– Не навредит, точно! А вообще, надо бы сеансов пять-шесть. Раз тебя обследовали и ничего не нашли, причина может быть в позвоночнике. Если бы ты реагировал на изменения погоды, то выявили бы отклонения в давлении. А так – позвоночник, спинной мозг, связан с головным мозгом, может, у тебя нерв защемило, хотя там проблемы проявляются не в головной боли... Я не специалист, я на педиатра учусь.

– Черт, чувствую себя заново родившимся! Галя, ты прямо волшебница!

– Ну вот еще! – Она даже покраснела. – Была бы бабушка, она бы точно определила, в чем дело. А я так, просто немножко у нее училась.

– Так сколько я должен?

– Не надо мне денег, я же говорила!

– Галя, я так не могу. Ты же старалась, силы тратила, время... Должен же я тебя отблагодарить? Ну, может, давай тогда сходим куда-нибудь, в кафе например? По чашке кофе, по пироженке, а?..

– Ну... – Она задумалась.

– Соглашайся. А то у меня совесть будет не на месте.

– Ну хорошо, хорошо. Только подожди тут, несколько минут, ладно?..

Мы не стали вызывать такси, кафе было в десяти минутах ходьбы, по словам Галины в нем был неплохой кофе. Единственное, на что я обратил внимание по пути к заведению, это то, что то на дереве, то на заборе, то просто на тротуаре нам несколько раз попадались серые кошки. Я не особенно присматривался, может, и не серые, но было сильно на это похоже.

– Слушай, а твоя бабушка... Она, вроде бы, еще и гадалка? – Кофе и впрямь неплохой, решил я, отхлебнув из чашки.

– Да какая она гадалка! – Девушка рассмеялась. – Кто тебе такое сказал? Она лечит людей, мануальный терапевт, понимаешь? Боль снять, что-то вправить, иногда – заговорить, это пожалуйста. Если требуется, то травы подскажет, отвар сделает или настойку. А гадать... Она же не цыганка.

– Точно. – Протянул я. – Там так и сказано было, потом-

ственная знахарка...

– Там – это где, Саша?

– Да мне один терапевт из медицинского центра, ну, где меня обследовали, сунул бумажку. А там написано, мол, сходи к Горюновой, она целительница, потомственная, поможет. И телефон. Кстати, а почему она...

– А чем ты занимаешься? – Перебила меня Галя. – А то про себя я тебе все рассказала, а про тебя ничего не знаю.

– Да так, небольшой бизнес. – Я лихорадочно перебирал в голове варианты. – Пишу для нескольких сайтов аналитические статьи. Экономика, политика... Иногда о новом вооружении информацию анализирую, доступную, конечно. На хлеб с икрой хватает.

– Как интересно! – Она уставилась на меня горящими глазами. Глаза были карими, с золотистыми точками.

– Да ничего интересного. Фондовый рынок, что там тебя может заинтересовать? Ну, взлетели цены на нефть, а драгметаллы просели... И тут я, со своей статьей. Типа, не берите в голову, падение временное. Через месяц устаканится.

– А вдруг я подпольная миллионерша, и играю на бирже в свободное от учебы время?

– Подпольные миллионерши не делают массаж незнакомому человеку, просто потому, что у него иногда болит голова.

– А что же они делают?

Я видел, что Галя увлеклась этой игрой, и мне это нравилось. С ней было легко разговаривать, она вела себя абсолютно естественно, не пытаясь произвести на меня впечатление.

– Обычно подпольные миллионерши заняты сокрытием от налоговой своих подпольных миллионов. Они подозрительны, и никогда не пустят в дом незнакомое человека.

– Потому, что хранят свои миллионы под кроватью, в большом чемодане, да ведь?

– Да! И во дворе у них бегают несколько волкодавов, на заборе натянута колючая проволока, окна всегда закрыты железными ставнями, и...

Я замолчал, потому, что не смог придумать, что еще могут сделать для своей безопасности скрывающиеся от налоговой

богатые тетки. Галина засмеялась.

– Честно, Галь, ты нисколько не похожа на тайную дочку Рокфеллера, или на богатейшую бизнес-вумен.

– А на кого я похожа?

– Ты красивая молодая девушка, ты не можешь быть на кого-то похожа, кроме себя. И это то, как и должно быть. Нельзя пытаться походить на кого-то, надо быть собой, иначе твоя индивидуальность растворится в этом подражании. А ведь именно индивидуальность делает человека привлекательным для других.

– Я показалась тебе привлекательной?

В этот момент у Гали коротко пискнул телефон.

– Ой, я совсем забыла! – Всполошилась она. – Спасибо за кофе, Саша, мне надо бежать.

– Постой, я хотел...

– Позвони мне завтра, ладно? Мне правда надо бежать. Бабуля будет звонить по скайпу на ноут. А завтра позвонишь, скажешь, прошла у тебя голова или нет. Я у бабули

спрошу, что еще можно сделать. Пока.

– Пока...

Или у меня стремительно развилась паранойя, или это сдвиг по фазе, но я еще трижды по дороге домой замечал серых котов. И эти коты вытеснили из моей головы что-то важное. Какую-то маленькую деталь. А вот Галю из головы коты почему-то не вытеснили. Наоборот. Даже сон мне приснился не о моем прошлом цикле, а о котах и Гале. Девушка говорила с серым котом, поворачивалась ко мне, и улыбалась. Кот сначала умывался, а потом прыгал прямо на меня, выставив когти, летел медленно, рос в размерах, становился огромным, как тигр или лев, открывал пасть, полную острых зубов, готовясь откусить мне голову, и превращался в Галю, которая обхватывала меня руками за шею, и тянулась губами...

Я проснулся, почти физически ощущая поцелуй. Нет, Шати, так дальше дело не пойдет. Ты, похоже, или влип, или просто давно не кувыркался в постели с девушкой. Я покачал головой, чувствуя напряжение в паху. Не было печали, блин! Это Вельз, скотина такая, со своими постоянными подначками про женитьбу, меня подставил! И с этим заданием, будь оно неладно! Ну кто мог подумать, что вместо бабки-целительницы, ведьмы в седьмом поколении, или кто она

там еще, я нарвусь на... На Галю. А если бы не Вельз, то я бы ее так и не встретил никогда, наверное. А бабка мне заговорила бы зубы, сунула в руки разные травы, высушенные «по старинному рецепту», и... Интересно, Галя уже проснулась? Я же обещал ей позвонить. Вот ведь, вот ведь!.. Я стиснул зубы. Умылся. Поскреб лицо одноразовой бритвой. Сварил кофе в турке. Подумал о постоянно лезущих на глаза вчерашних серых котах. Взял в руки телефон, открыл список звонков. Отшвырнул телефон подальше. Возьми себя в руки, Шати! Сфинкс тебя задерит, думай о деле, а не о бабах! Кто из посещенных тобой медиумов может быть тем самым джокером в колоде карт? Поехали, работаем! Лист бумаги, шариковая ручка.

Мишель Де Колон. Он-же Колоньев Михаил Борисович. Никакого отношения к тому, что я ищу, не имеет. Антураж, атрибуты, и всё. Обычный мелкий мошенник, каких тысячи. Продает воду, правда, дистиллированную, с ароматизаторами и пищевыми красителями как «безотказные средства по рецептам из глубины веков». Пустышка.

Селиванов Петр Петрович. Очень противоречивая фигура. Скорее всего – полукровка (И кто-же из наших, интересно, постарался?). Есть Дар, но слабый, ориентирован на людей, способен распознать то, что мы – не такие, как он. Бывший служитель церкви, разругался, ушел в мир. Люби-

тель порно. У него есть кот, но никаких признаков того, что он есть – нет.

Кот, серый, зовут Шкет. Присутствовал во время моего первого визита. Вел себя как обычный кот. Но меня пытались сканировать. Петр не подходит: Дар у него слаб для этого. Кот – мог, но я его не прощупал. А потом он пропал. Съехал в неизвестном направлении, собрав в чемодан миски для еды, лоток, и всю свою шерсть по квартире. Еще и проветрил и продезинфицировал квартиру так, что даже запаха не осталось.

Лидия Бользен-Макарова. Даже не успел прикоснуться к ее сознанию, но, по мне, и без этого всё ясно. Воровка. Надо будет попросить Вельза, из интереса, пусть попробует через наших поискать ее досье в полиции. Не удивлюсь, если там есть заведенные на нее дела

Анна-Мария Торговый центр. Не практикует, по ее словам, год. Значит, к нашим делам не причастна.

Галя... Галина.

... Через некоторое время я поймал себя на том, что опять кручу в руках телефон. Да что за...

Горюнова Елизавета, шестьдесят семь лет, уехала к больной подруге. Вместо нее я встретился с ее внучкой Галей, которая провела мне сеанс мануальной терапии без малейших попыток применить Дар.

Стиснув зубы я заставил себя не отвлекаться.

Никаких признаков того, что внучка Горюновой является хотя-бы экстрасенсом не заметил.

Я положил ручку, и уставился на свой список. По всему выходило, что ключевой фигурой является Кот. Кот, который появляется и исчезает по своему желанию, не оставляя следов. Чепуха какая-то!

На мой запрос о встрече Вельз ответил коротко: «Жди. Я или Сандра». Женщины, обычно, редко выбираются в мир людей, но только потому, что у них куча домашних забот. Никаких запретов или ограничений нет, если, конечно, возраст не подошел. В Тактики ведь не только ради должности идут, еще и потому, что чем ты старше, тем тяжелее пройти сквозь Дверь. У Стратегов это вообще отнимает кучу сил, и если без этого не обойтись, то Стратегу требуется появиться тут заранее, а потом несколько дней восстанавливаться. Издержки возраста. Интересно, не пора ли мне позвонить Гале? А если в этот момент появится Вельз? Нет, подожду.

Они пришли вдвоем. Я в который раз удивился тому, что Сандра, стройная, элегантная, с ногами от ушей блондинка, в свое время выбрала Вельза. Ну скажите мне, милые дамы, чем может привлечь к себе толстый, невысокий мужик, с внешностью грузина, торгующего на рынке всякими фруктами-шмуктами? Он одно время даже кепку носил, с полметра в диаметре. Огромный нос, под которым красуются усы, почище, чем у Буденного, целоваться не мешает?.. Вельз, кстати, работал среди людей на Кавказе. Там он был свой среди своих, что в Грузии, что в Турции, что в Азербайджане с Арменией, чувствовал себя как рыба в воде. Их дети Афра и Тесс пошли в мать, Вельз даже, в шутку, иногда грозился провести расследование, а не изменяла ли ему супруга, потому, что от него в детях не было ничего. Афра вышла замуж, лет восемь назад, а Тесс сейчас занимался какими-то разработками в Якутии. Что-то там нарыли аномального, и пришлось бедняге Тессу тащиться за Полярный круг.

Сандра принесла с собой блюдо с дымящимися еще миниатюрными пирожками с черемухой, Вельз вытащил из внутреннего кармана бутылку вина.

– Шати, ставь чайник. Вино убери, это просто на будущее. – Туманно сообщил он, покосившись на жену. – Санди, то, что Шати принимает за чай, пить нельзя. Завари сама,

ладно? Ну, что у тебя?

– Вот. – Я подтолкнул к нему лист со своими заметками. – Сфинкс его знает, Вельз, зацепок практически нет. Единственный подозреваемый – кот.

– Угу, угу. Кот, значит. Шати, ты не поверишь, но коты не предсказывают будущее. Они и сказать-то по человечески могут всего несколько слов, и то, только весной, когда им невтерпеж покувыркаться с кошками в траве!

– Блин, Вельз, я ведь не пацан, и честно побывал у всех, кого ты мне подкинул!

– Не у всех. Вон, ты же сам написал, эта, Леруа, тебе отказала.

– Она сказала, что уже год не занимается экстрасенсорикой.

– И ты поверил, ага? Поверил, но не проверил. Откуда ты знаешь, может, она соврала, потому, что ее предсказания стали сбываться, начались неприятности, может, ею вообще полиция заинтересовалась? Ищи пути проверки. Убедись, что это не она.

– Не приставай к парню, Вельз! – Вмешалась Сандра. – Шати, не слушай его, я ведь не просто так сюда выбралась. Попьем чаю, и попробую прощупать твою Анну-Марию.

Глава 4.

Пирожки с черемухой, почему-то, исчезают слишком быстро, сколько бы их ни было... Сандра ушла в комнату, чтобы сосредоточиться на контакте и сканировании Анны-Марии Леруа. Мы с Вельзом остались на кухне.

– Шати, меня заинтересовал один пункт в твоём... Э-э... Списке. Пятый. – Вельз прищурился. Что за Галя такая, именем которой ты три строчки исписал?

– Да блин, задумался просто. Чисто механически... Нету этой Горюновой в городе. Там ее внучка живет. Сказала, бабка ее обучала, мол давай посмотрю, может, помогу...

– И как, помогла?

Я пожал плечами. Нет, Галя мне безусловно помогла. Отвлечься. Мы хорошо с ней посидели, поговорили, массаж вон сделала. Но не расписывать же Вельзу все нюансы!

– Так у меня ведь и не болело ничего. Она в медицинском учится, говорит, бабка ее с самого детства к целительству приобщает. Ну, спросила про симптомы, кое-что посовето-

вала.

– Красивая хоть?

– Да что ты ко мне пристал! Да, красивая! И умная! И мы с ней в кафе потом посидели! Ты что, в мамочки мне записался? Какая разница, с кем я время провел?

– Да никакой, – примирительно пробурчал Вельз, – посидели и посидели. Вот что, у тебя дома есть... – Он выразительно щелкнул пальцами по горлу, – а то в оазисе не до этого, дела, заботы, сам понимаешь.

– Ты же вино принес. Ну, полбутылки водки еще в холодильнике, которую прошлый раз пили.

– Вино не трогай. Пусть стоит. Это, между прочим, грузинское. Санди сказала, мол, пусть будет у Шати, он сам поймет, когда его открыть. А стопочку водочки я бы выпил.

– Обойдешься. – Сандра вошла на кухню. – Значит так. Анна-Мария в больнице. Всё, что я сумела вытянуть из ее сознания, это то, что вчера ей кто-то предсказал неприятности. Эти неприятности случились. Это не она, муж. Шати, вычеркивай ее из своего списка.

– Погоди, что значит – «ей предсказали»? За каким чертом она к кому-то обращалась, она сама предсказательница.

– Вельз, я знаю то, что знаю. Она от кого-то получила предсказание. Предсказание сбылось. Сейчас она в больнице, без сознания. Ни того, что конкретно было предсказано, ни человека, который предсказал ей сбывшееся я вытянуть из нее не смогла. Ах да. Ее настоящее имя – Вера Ивановна Жечкина.

– Понятно. Вот, Шати, твоя задачка упростилась. Предсказатель все-таки есть, и круг сузился.

– Я уверен, что это не Колоньев и не Селиванов. И это не могут быть ни Горюнова, ни , как ее, Жечкина. Бользен-Макарова просто талантливая воровка. Остается кот.

– А, точно. Кот. – Вельз открыл холодильник, вытащил бутылку, и плеснул себе прямо в чашку из под чая. – Кроме кота среди людей нет ни полукровок, ни антагонистов, ни просто доморощенных талантов. Каси, а не могла бы ты развеять наши сомнения на счет Главного, по мнению Шати, Злодея?

– Мне что, искать единственного в своем роде кота по всему городу, среди других кошек? Ты издеваешься?

– Ага. Издеваюсь. – Вельз подпер ладонями голову. – Это вы все надо мной издеваетесь. Что я скажу Тактикам? Что какой-то кот познал тайны Вселенной, раздает направо и налево предсказания, и они, как назло, сбываются? Причем люди каким-то образом этому коту верят. Да еще и понимают его мяуканье, ага?

– Вельз, мы только что вычеркнули всех кандидатов из списка. – Я убрал бутылку обратно в холодильник. – Вместе с тобой вычеркнули. Список составляли вы с Сандрой. Получается, или вы кого-то сюда не внесли, или... Или это действительно кот.

Вельз переглянулся с женой, потом уставился мне прямо в глаза. Мне почему-то показалось, что он что-то знает, но мне ни за что не расскажет.

– Хорошо, Шати. Давай сделаем так. Мы с Санди пойдем домой, и постараемся еще раз перепроверить информацию. Ты еще раз попытаешься найти любые намеки, любые зацепки к каждому из этого списка. Собирай данные у соседей, знакомых, родственников. На связи ежедневно. Пойдем, дорогая. – И он поднялся с табуретки.

Я держался часов до двух. Забивал себе голову голово-

ломкой с экстрасенсами, но мысли снова перескакивали на вчерашний день.

– Алло, Галя? Это Саша, да. Нет, голова не болела. Может, встретимся, сходим куданибудь? Да просто так. Ах да. Точно. Из головы вылетело. Конечно, завтра, в двенадцать. Обязательно приду. А сегодня никак?.. Ну, завтра, так завтра. Тогда до встречи. Пока.

Завтра наступит завтра. И не раньше. Поэтому я снова взял лист бумаги. Селиванов отпадает. Вельз включил его в список только из-за присутствия в нем Дара. К тому-же его уже брали на заметку, и проверяли, в связи с церковником-полукровкой. Но кот был именно у него. Леруа, то есть Жечкина, в больнице, причем ей предсказали неприятности, и они сбылись. Сандра в таких вещах не ошибается. Значит, Жечкина или ходила к кому-то из «коллег», или... Или этот кто-то пришел к ней. Тут Сандра ничем не сможет помочь. Чтобы настроиться на человека, ей надо знать, кто этот человек. С котами в этом плане сложнее, у котов нет паспорта, индивидуальность просматривается плохо, коты существа закрытые, душа нараспашку – это не про них. Так, так, так. Зайдем с другого угла. Как антиподы могут нам навредить предсказывая события, которые непременно произойдут? Террор населения? Нет смысла. Да и антики – не кровожадные, они просто идут к своей цели, не останавли-

ваясь ни перед чем. Тем более, это не их паства, не их люди. Цель – кто-то из нас? Но мы не пользуемся услугами человеческих экстрасенсов. А если это не антики, а полукровка, то причин может быть миллион. Жажда славы, жажда денег, власть над людским сознанием в конкретном городе... Ближе к истине. Один раз попробовал – получилось. Второй, третий, пятый... И вырисовывается Великий и Ужасный Инкогнито... Нет, не инкогнито. Все его жертвы, вернее, жертвы его пророчеств, знали, кто им дал предсказание. Вспоминай, Шати. На днях была заварушка в банке, Вельз говорил. Как там дамочку-то... Костина. Костина Татьяна. Я прочертил в воздухе над столом прямоугольник, и щелкнул пальцами. Не люблю вглядываться в экран смартфона, поэтому на столе сейчас стоял ноутбук. Местные новости, архив, банк... Вот. «Глишин Иван Семенович, ... года рождения, находился в федеральном розыске по статьям... ликвидирован сотрудниками... в банке, при попытке захвата заложников...» Ноутбук у меня самый обычный, и операционная система на нем тоже общедоступная. Но Дар дает возможность слегка перестроить ее под свои нужды. Вот скорая, вот на носилках выносят пострадавшую... Два клика мышкой, и у меня есть номер и адрес больницы, куда ее увезли, палата, лечащий врач, текущее состояние Костиной Татьяны Витальевны. Еще клик, и пожалуйста, фото. В любом виде, с любого ракурса, хоть в полный рост, хоть портрет. Привлекательная женщина. Тридцать восемь лет, муж – Костин Леонид, де-

ти Алина, пятнадцать лет и Василий, девять. Адрес. Так, с мужем и детьми говорить не обязательно пока что. А вот с самой Татьяной надо встретиться. Ее выпишут... Выпишут через четыре дня.

Я хотел захлопнуть ноутбук, но вспомнил, что напелл Галине про свои статьи на разных сайтах. Сайты я ей не называл, но вдруг она заинтересуется? Спустя десять минут я прикрутил на Варспот и Военное обозрение по четыре аналитических материала о перспективных танках и артиллерийских системах армий мира, закинул в архив нескольких банковских порталов финансовую аналитику, вставил в новостную ленту на Яндексe упоминания из серии «Один из ведущих экспертов в области экономики и финансов Александр Орлов прогнозирует...» Уф. Архивы обычно никто не чистит и не проверяет: зачем? Только лишняя головная боль для сотрудников. Захочет Галя посмотреть – открою и покажу. Не захочет – нашим легче.

– Да, Геннадий Иванович. Больная в сознании, Вы можете с ней поговорить. Но ваши уже ее допрашивали.

– Юрий Петрович, Вы же понимаете, она могла упустить некоторые детали. Обычная вещь. Завтра во второй половине дня подъеду. До ужина? А во сколько у Вас в больнице ужин? Конечно, обязательно. Спасибо, Юрий Петрович.

Что может быть проще, чем попасть к потерпевшей в образе капитана полиции? Если, конечно, Вы умеете надевать образ, и создавать из воздуха документы. В полдень мы встретимся с Галей, она проведет мне сеанс массажа, потом можно погулять, или сходить в кино, или посидеть в кафе, а после этого спокойно отправиться в больницу к Костиной. Она расскажет про того, кто ей нагадал встречу с рецидивистом, а остальное – дело техники. Ай да Шати, ай да сукин сын! Осталось сотворить себе документы. Скажем, пусть будет следственный комитет. Загляну в палату к буквально на пару минут, главное не привлекать к себе внимания, чтобы не запомнили, и не заподозрили самозванца.

Галя показалась мне какой-то напряженной. Она старалась этого не показывать, внимательно изучила результаты моего осмотра в медицинском центре, которые я состряпал на скорую руку прямо перед тем, как отправился к ней, сделала мне массаж.

– Бабуля сказала, что тебя надо понаблюдать. Тесты далеко не всегда дают стопроцентный результат, а с головой шутить нельзя.

– Но я же не в одном центре обследовался, в трех. И везде результат одинаковый.

– Если бы у тебя еще и голова не болела...

– Это точно. Но пока ни разу не болела, с тех пор, как я с тобой встретился.

– А, ну конечно! – Галя улыбнулась. – Увидел меня, и все болячки сразу отступили.

– Я серьезно. Может, ты исцеляешь всех вокруг, только сама о этом не знаешь.

– Саша, ты меня еще в святые запиши! Я просто пару раз помассировала тебе спину.

– Но ведь голова не болит, значит, ты меня исцелила.

– Ох, смешной ты... – Она снова улыбнулась. – Нельзя за два сеанса вылечить то, что даже не диагностировано. Вот вернется бабушка, она точно скажет, что у тебя не так.

– Галь, а что не так у тебя? Я же вижу, тебя что-то беспокоит.

– Бабушка вчера сказала, что у ее подруги онкология. Ее не вытащить.

Онкология – это серьезно. Для человека, если процесс не заметить вовремя, и не начать лечение, смертельная штука. Правда, иногда случаются чудеса. В основном, с нашей помощью. Но мы не всемогущи, поэтому даже вмешательство одного из нас, с направленным воздействием Дара на злокачественную опухоль и ее щупальца-метастазы, расплзающиеся по телу человека, лишь дают неплохой шанс, а не гарантируют выздоровление. К тому-же, для использования Дара нужны веские основания. Иначе Тактики и Стратеги напихают так, что мало не покажется.

– И сколько ей осталось?

– Не больше трех месяцев. Бабушка поит ее отварами, пытается снимать боль и хоть как-то приостановить процесс, но... – Галя развела руками. – Слишком далеко всё зашло.

– Черт. Мне жаль. Может, чем-то помочь надо? Лекарства там, деньги...

– А толку? Нет, спасибо тебе, конечно, но лекарства не помогут. Да ты не переживай, просто мне грустно от того, что так получилось.

– Если грустно, надо отвлечься. Пойдем, сходим куда-ни-

будь, в кино там, или в кафе опять посидим.

– Это ты меня на свидание приглашаешь?

– А что, нельзя?

– Да почему нельзя, можно. – Галя рассмеялась. – Только тогда сначала заскочим к моей подруге, буквально на минутку. Мне ей надо передать кое-что.

– Конечно.

Я думал, мы пойдем к Галиной подруге домой, но оказалось, что не все люди летом шатаются, как я, без дела, некоторые еще и работают. Галина подруга не просто работала, она была владелицей парикмахерской, согласно новым веяниям гордо носившей звание салона красоты «Афродита». Я похихикал про себя. Знали бы они, как выглядит Афра в нынешнем цикле, думаю, выбрали бы другое название.

– Давай я тебя здесь подожду.

– Да пойдем, чего ты испугался? Маринка все равно сейчас скучает, мертвое время. Днем редко кто к стилистам ходит.

Маринка оказалась жгучей брюнеткой, с осиной талией и грудью, наверное, пятого размера.

– Ну наконец-то и ты себе кавалера завела! Давно пора. – Сообщила она, принимая от меня пару хоть и объемных, но не тяжелых пакета. – Тут ромашка?

– Как ты и просила. Ромашка, чабрец и шалфей.

– Отлично. Я же тебе говорила, мне по секрету новый рецепт маски для лица шепнули. Завтра испытаю, и если она даст обещанный эффект, то включу в прейскурант. А то клиентки привередливые пошли...

Я от нечего делать разглядывал небольшой кабинет. Взгляд наткнулся на небрежно стоящую на самом уголку стола табличку: "Директор Салона красоты «Афродита» Егорова Марина Ивановна". Егорова Мари... В голове что-то щелкнуло. Бывший поп с лицом бандита, практикующий экстрасенс Петр, исчезнувший без следа кот, ноутбук, список клиентов, Егорова Марина Ивановна, чей телефон я записал на бумажку и благополучно забыл ее в кармане джинсов... Аура. Вернее, ее отсутствие. Черт. И как мне сейчас поступить? Попробовать снять блок, и коснуться Марины? А если она из антиков?! Полукровка не обратит внимания, но наш – сразу почувствует. Нет. Ни в коем случае нельзя

показывать, что я не тот, за кого себя выдаю.

– ...привезли из Турции. Крем просто замечательный. Держи. – Марина вытащила из ящика стола небольшую коробочку, и протянула Гале.

– Спасибо. Ну, мы пойдем. Ты звони, если что.

– Ты точно не хочешь сделать новую прическу?

– Нет, я пока не созрела для смены имиджа. Может, через месяц.

– Ладно. Саша, – Марина протянула мне визитку, – надумаете постричься, звоните. Сделаю Вам скидку по максимуму. Только запишитесь заранее, ладно? За пару дней.

Когда мы вышли на улицу, я сунул визитку в задний карман.

– Ну, куда пойдем?

– Я не знаю, Саша. Ты же предложил.

– Тогда зайдем в кафе пообедать, а потом решим, хорошо?

Мы проехали в центр города, перекусили в одном из многочисленных рестораничков торгового центра, а потом просто гуляли по городу. Куда, ну вот куда позвать девушку в середине рабочего дня? Кино? Банально, да и в прокате ничего интересного не идет. Музей? А что там делать?

– Галя, ты у бабушки на каникулах?

– Нет. Постоянно тут живу. А что?

– Да ничего, так. А чего не с родителями?

– Они развелись несколько лет назад. – Девушка пожала плечами. – Отец куда-то уехал, а мама снова вышла замуж. А ты?

– Чего я?

– Ну, ты один живешь?

– Ага. Один, совсем один. Недалеко отсюда, минут десять ходьбы. Если хочешь, можем зайти, только у меня бардак.

– А почему бардак?

– Так я же не жду никого, а мне и так нормально.

– Слушай, Саша, сколько тебе лет?

– Я уже старый, Галь. Тридцать пять. И поэтому я просто не знаю, как развлекать девушку, которая мне понравилась.

– Ну... – Протянула она, – Тридцать пять это не возраст. Это же самый расцвет! А почему ты не женился?

– Тебя ждал. – Ляпнул я, и испугался, что сейчас она обидится, и уйдет.

– Хитрый ты... – Галя улыбнулась. – С чего ты решил, что ты ждал именно меня?

– А я немножечко волшебник. И однажды посмотрел в свой хрустальный шар, а он показал мне тебя.

– Он у тебя дома, ну, этот шар?

– Увы, нет. Дома только бардак. А шар я спрятал в своем замке на вершине горы. К сожалению, было сильное землетрясение, и замок рухнул.

– Ох. Ладно, тогда давай посмотрим хотя-бы на твой любимый бардак.

Можете смеяться, но мы ничем таким у меня не занимались. Может, и даже почти наверняка, если бы я зашел чуть дальше поцелуев, то Галя не стала бы сопротивляться. Но я не зашел. Почему? Во первых, я не человек в прямом смысле этого слова. И если завтра Вельз скажет, что мое место не тут, а, скажем, в Магадане, я соберу вещи в дорогу, закажу билет, и только меня тут и видели. И что после этого подумает Галя? Во вторых, если уж и тащить понравившуюся девушку в постель, то хотя-бы эта постель должна соответствовать ожиданиям этой самой девушки. А моя далеко не идеал в этом плане. В третьих... Да можно привести тысячу аргументов! Но главный остается тем-же. Мне просто совесть не позволяет разбивать девушкам сердце. Одно дело случайный секс со случайной подружкой, и совсем другое, когда... Когда это Галя. Поэтому я вызвал такси, и отвез ее домой, купив по дороге букет роз.

– Татьяна Витальевна, я не займу у Вас много времени. Капитан Сивцов. Извините, если заставляю вспоминать неприятные для Вас вещи, но...

Судя по всему, женщина уже немного пришла в себя. Она не стала отмалчиваться, но говорила абсолютно равнодушным тоном. Почему меня интересуют такие подробности? Это ее личное дело, куда она ходила до происшествия. Убий-

ство? А она при чем? Так и ищите экстрасенса, раз подозреваете. Нет, она ни к каким экстрасенсам не обращалась.

– Нам известно, что Вам нагадали встречу. Мы знаем, что эта встреча сулила Вам неприятности. И что Вы, не смотря ни на что, на эту встречу пошли. Татьяна Витальевна, я не могу открыть Вам всю оперативную информацию, но тот, кто сделал Вам предсказание, опасен. Из-за таких-же пророчаний уже погиб человек. Вы сами были на волосок от гибели. Вы должны помочь следствию, если мы не распутаем это дело, то почти наверняка появятся новые жертвы. Я обещаю, что кроме меня о Ваших словах никто не узнает, я не буду ничего записывать, просто расскажите мне всё. Каждую деталь, какую вспомните. И я больше Вас не побеспокою.

Дома я открыл ноутбук, и начал искать информацию. Жечкина Вера Ивановна, поступила в больницу номер три, травма головы, состояние тяжелое. Так. А ее адрес? Ух, как всё запущено... Компьютерные программы могут многое. А если ты с помощью Дара еще и заставляешь их работать так, как тебе нужно... И я взялся за дело всерьез.

Обожаю новостройки. Слава создателям камер наблюдения! Слава Сфинксу, хотя ему и не за что, но ладно уж. Дар плюс компьютер, плюс интернет, плюс наконец-то включившиеся мозги – убойное сочетание. Спустя два часа я встал

и потянулся. Все пострадавшие посещали парикмахерскую Марины. Жечкина, она-же Анна-Мария Леруа, проживает прямо над салоном красоты «Афродита». Сварив себе в турке большую чашку черного кофе без сахара, я вернулся к ноутбуку. Время перевалило за полночь, когда мне удалось заставить компьютер подключиться к базе данных полиции. Да, как я и предполагал: Жечкина мыла пол дома, подскользнулась на мокром линолеуме, упала, при падении схватившись рукой за висящую на стене полку. Чугунная статуэтка, стоящая там среди цветов (вот что за идиотизм, ставить тяжелые предметы на плохо прикрепленные полки!), ударила женщину аккурат в височную область головы. На шум прибежал сожитель, Феофанов Н.И, который и вызвал скорую. Дело закрыто за отсутствием состава преступления, отпечатков пальцев, кроме как самой пострадавшей, на статуэтке будды не обнаружено. Ну да. Полиция не в курсе на счет Дара. А то бы схватились за голову. Мне не надо трогать эту статуэтку, достаточно влить частичку Дара. И в полку тоже. Будьте уверены, всё случится тогда и так, как я захотел. Я взял лист бумаги, написал записку, подошел к Двери, зажег свечу, и отправил записку Сандре. Вельз все равно будет в курсе, но мне нужна именно Сандра.

Глава 5.

– Алло. – Голос в трубке был сонный, и я было представил Галю, но вовремя одумался. Всеу свое время, а сейчас мне нужна не эрекция, а холодный и трезвый расчет.

– Галь, доброе утро.

– Саша, что случилось?! Голова?..

– Ничего. Просто захотел услышать твой голос.

– В семь утра? Я еще сплю.

– Прости, я не смог больше ждать. Я хочу приехать к тебе, и кое-что сказать.

– Ну, скажи сейчас. – На том конце линии подавили зевок.

– Не могу. Это надо сделать лично.

– Ох. Ну хорошо. Только давай чуть попозже. Часиков в девять хотя-бы...

– В десять. И еще, Галь. Мне нужно, чтобы кроме тебя был еще кто-то. Сможешь пригласить свою подругу?

– Это еще зачем?

– Ну... Это важно. А то я ведь могу и не сдержаться, как накинусь на тебя...

– Хорошо, хорошо. – Она засмеялась. – Попробую. Маринка в десять открывает свой салон, а потом, наверное, сможет подъехать.

– Тогда, скажем, в пол одиннадцатого, договорились?

– Какой ты все-таки... И что это такое важное? Ладно. Пол одиннадцатого.

– Потерпи, и все узнаешь. Целую.

Я принял контрастный душ, побрился, проверил свои карманы, упаковал ноутбук в сумку, выпил двойную порцию черного кофе, достал бутылку вина и положил ее в сумку к ноутбуку. В десять я сел в такси, и поехал к Гале, по дороге остановившись у киоска с цветами. Ровно в десять тридцать я поднялся на крыльцо Галиного дома.

– Подожди меня.

Мать появилась за спиной настолько незаметно, что я даже вздрогнул.

– А где отец?

– Прости, Шати. Жакоб отправил его на переговоры на ту сторону. Он извиняется, но...

– Хорошо. Идем.

Галя была просто прекрасна. А с врученными ей розами вообще смотрелась сногшибательно. Но главное, что и Марина была тут. Потому, что есть вещи приятные, а есть необходимые.

– Галя, это моя мама, Анжела. Мама, это Галя.

Пока они знакомились, я шагнул в комнату, служившую медицинским кабинетом, и открыл дверцу шкафа. Вот так. Если ты проходишь сквозь Двери, то должен попасть на открытое пространство, а не впечататься в деревянные полки. Я вернулся назад.

– Ну, и что ты хотел мне сказать, Саш?

– Сейчас, Галь.

Я выставил на стол бутылку грузинского вина, и положил ноутбук. На компьютер все посмотрели с недоумением, но никто не возразил.

– Галя, я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж.

– Что, вот так вот сразу? – Она посмотрела мне в глаза. – Мы с тобой знакомы несколько дней.

– Я люблю тебя. И полюбил сразу, как только увидел. Ты выйдешь за меня?

– А... А если я не такая, как ты себе вообразил? – Она покраснела. Опустила глаза.

– Давай проверим. – Я отбросил все эти чертовы условности. Если я ошибся, то грош мне цена. Но я не мог ошибиться. – Я сейчас сниму блок. Ты сможешь прочитать меня. Ты такая, какая есть, и это главное. И именно такой я тебя люблю.

– Когда ты догадался?

– Я влюбился сразу. А догадался... Догадался, потому, что когда я звонил по телефону твоей уехавшей бабуле, трубку взяла ты. Если бы это был действительно забытый дома бабулин телефон, ты дала бы мне свой номер. Нет никакой бабули. А вот людей тут действительно лечили. Ты это делала то в образе, то так, как сейчас. Прости, но я немного поискал информацию...

В этот момент из «медицинской» комнаты вошел Вельз. Он держал на руках серого кота.

– Он умный мальчик, Кали. Анджи, поддержи пожалуйста Шкета. – Вельз передал животное матери. – Сандра приносит извинения, но она занята. Шати, прости, что перебил.

– Я удостоверился на сто процентов в том, что ты наша сегодня ночью. Мы не заводим тут друзей и подруг среди людей. Только среди своих. Ты сама сказала, что Марина – твоя подруга. А Марина занималась достаточно долгое время предсказаниями людям, и эти предсказания сбывались. Причем, все они были не очень хорошими. Даже самый талантливый полукровка на такое не способен. Если хотите, – я осмотрел всех присутствующих, – открываем ноутбук, там есть все доказательства. Вельз, Сандра ошиблась. Ты тоже. Список вы мне дали бесполезный. А может, вы как раз и хотели, чтобы я мотался тут, высунув язык, и наткнулся на Га-

лю? А, Вельз? Молчишь... Ну, ну. Ладно. У Селиванова слабый Дар. Но он сумел почувствовать отсутствие человеческой ауры у Марины, когда та пыталась найти себе еще одного подставного экстрасенса. Анна-Мария устала корчить из себя ясновидящую. Марине пришлось заниматься всем самой. Хотя она хотела делать это чужими руками, и просто стричь бабки. Пятьдесят на пятьдесят, полагаю? – обратился я к владелице салона красоты.

– И что? Эта блаженная всё испортила! – Марина щелкнула пальцами, и в ее руке появилась зажженная сигарета.

– Мара... – Галя посмотрела на подругу широко раскрытыми глазами.

– Что – «Мара»? Ты что должна была делать? Помочь мне заполучить Шати! Дерьмо голубя на ваши головы!

– А можно поподробнее, с этого момента? – Вельз придвинул к столу табуретку, и сел рядом с Мариной. – Ты сейчас у нас, и ты понимаешь, что рано или поздно, но все равно расскажешь все подробности.

– Конечно, расскажу. – Марина затянулась, с кончика сигареты сорвался столбик пепла, но растворился в воздухе, не долетая до стола. – Начнем с того, что Павел хотел попытаться

ся провести операцию. Ну, Вы понимаете. Наш путь гораздо лучше вашего. Люди любят деньги, деньги дают власть, а те, кто имеют власть в конечном итоге определяют развитие человечества. Вы ведете людей не так, и не туда.

– Мы знаем ваши пути и методы, поэтому продолжай, пожалуйста, без основ. – Вельз поморщился.

– Кали должна была вывести на Шати меня. Я вышла бы за него. Родила детей. Но воспитала бы их в соответствии с нашими ценностями.

– А как-же верность жены мужу и его стороне? Ты просто поменяла бы взгляды после свадьбы. У тебя не получилось бы задуманное. – Вельз махнул рукой. – Пустой номер, и ваши стратеги не могли этого не знать.

– Это и есть ключевая точка эксперимента. Марина – образ. Устойчивый настолько, насколько это возможно. Павел решил, что если образ постоянно подпитывать, то он будет существовать бесконечно долго.

– В чем подвох? – Мать выглядела встревоженной. – Все равно ДНК образа поменяется после свадьбы.

– Это мой брат. – Тихо сказала Галя. – Мара. Образ поме-

няет полярность, а оригинал – нет.

– То есть, получается, что... Мда. Простыми разговорами тут не обойтись. – Вельз сдвинул брови. – Вот что. Мара, тебе придется погостить у нас. Не будем портить утро Шати и Кали еще больше. Пойдем?

– Пойдем. – Марина пожала плечами. – А ты, – она повернулась к Гале, – всегда была душой. Зря Павел выбрал тебя, именно ты все испортила.

– Ну, ну. – Вельз похлопал ее по плечу. – Не стоит психовать. Идем же.

Они встали и прошли в другую комнату, к Двери. Мать опустила на пол кота.

– Кали, где у тебя хранятся бокалы? Шати, открой вино, и не смотри на животное с таким подозрением, это просто кот. По крайней мере, ужЕ.

– Я всегда чувствовала себя белой вороной. Я и правда дура. Круглая дура. – Галя сидела, опустив голову. На стол упала капля. Потом еще одна.

– Эй, ты чего? – Мать обняла ее за плечи. – Что случи-

лось?

– Я же подвела всех. И наших, и Са... Шати. Кому я теперь нужна?!

– Мне. – Я встал перед ней на колени, и взял за руку. Она попыталась ее отдернуть, но не смогла, потому, что я крепко ее держал. – Галя, ой, прости. Кали, так ты выйдешь за меня?

– И ты мне это говоришь после всего этого?! – Она даже перестала плакать.

– А что такого произошло-то? Тебя просто попытались использовать в качестве наживки для меня. А я в тебя влюбился. Да и образ они твоему Маре выбрали не в моем вкусе. Знаешь-ли, я боюсь женщин с большой грудью: вдруг во сне не так повернешься, и цикл прервется от удушья... Ну, перестань. Просто скажи, что ты готова стать моей женой, и все. Согласна?

Она торопливо кивнула и шмыгнула носом.

– Шати, я же просила тебя открыть вино! – Мать была тактична, как всегда. – Кали, это наверное твой первый или второй цикл, верно? Привыкай. Нам, женщинам, приходится жить в мире, где правят мужчины. Мы все меняем сторо-

ну, и это нормально. А тебе даже, судя по всему, не придется слишком сильно меняться. Шати, разлей вино хотя-бы! Сейчас Кали придет в себя, а если ты будешь суетиться вокруг нее, то лучше не станет.

Я покорно поднялся, взял бутылку, и кроваво-рубиновая жидкость полилась в бокалы. На колени к Кали вспрыгнул Кот, и она его погладила.

– Мама, так что с котом? Что за фокусы?

– А... – Мать махнула рукой. – Это Жакоб. Он вбил себе в голову, что тебя непременно надо женить, и он непременно возродится именно в твоей семье. На нашей стороне. Но он слишком увлекся. Сандра с Аидой сейчас его приводят в чувство, видишь-ли, он перестарался. Сначала влил в животное каплю своего Дара, потом подпитал, потом – еще... Когда тебе сто лет, надо быть осторожнее. Мало того, что он вливал в кота Дар, так еще и делал это удаленно, из оазиса. В результате и Дар начал тут переливаться через край, и Жакоб стремительно ослаб. Ты не поверишь, – мать хихикнула, как девчонка, – но когда Жакоб влил в кота больше, чем это возможно, Дар начал проникать в других серых кошек. Старик от этого, боюсь, слегка повредился в уме. Кали, Шати, представьте: сначала смотришь на мир глазами кота. Потом двух. Потом – больше... А ведь у котов еще и свои желания есть,

и это обратной связью проецируется на тебя. Одновременно ловить бабочку, удирать от собак, играть с клубком шерсти, сидеть на дереве... И еще не забывать следить за Шати. Ну что, может, пойдём в оазис? В конце концов, Кали надо готовиться к свадьбе, да и тебе, – Мать критически осмотрела меня, – не мешает привести себя в порядок.

– Ма, ну что ты со мной, как с маленьким!

– Неужто? Прямо, как с маленьким? А не ты ли меня упрекал, что я на тебя внимания не обращаю?! Нет уж, Шати, придется тебе теперь меня немного потерпеть! Во всяком случае, пока я не передам тебя в руки Кали, будешь делать то, что я тебе скажу! Кали, он очень обижается, если ему уделяют чуть меньше внимания, чем все сто процентов. То есть, если ты хоть на секундочку отвлеклась на что-то другое, значит, бедного мальчика бросили.

– Я учту. – Кали улыбнулась, глядя на меня. – Как голова, не болит?

– Если и заболит, то ты-же меня вылечишь, да?

– Я еще не закончила институт. Но что смогу, то сделаю.

– Наговоритесь еще. – Мать залпом выпила вино из бока-

ла. – Идемте.

Я взял Кали за руку, и повел смотреть наш будущий дом
сквозь зеркальную Дверь старого шкафа.